

№12 (32)
2018

История края
Чеховский
Воскресенск

4

Михаил Ширвиндт:
«Считаю Истру своей
Родиной»

10

Интервью с директором
музея «Новый Иерусалим»
Василием
Кузнецовым

16

Истра.рф

12+

Чеховский Воскресенск

Вышла в свет **новая книга** краеведа

и историка, члена Союза российских писателей и постоянного автора рубрики «История края» **Сергея Мамаева** под названием «Поиски вчерашнего дня». В книге читателя ждёт целый лабиринт переплетающихся человеческих судеб, которых объединяет (напрямую или косвенно) истринская земля. Одним из героев повествования книги является великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Так случилось, что и его судьба была связана с Истрой, а, точнее сказать, с Воскресенском, как в те годы назывался наш город.

текст **Сергея Мамаева**

истра.рф №1 2

история края

Ново-Иерусалимский монастырь. Начало XX века

Фельетоны, «сезонные» рассказы, очерки «на злобу дня», пародии, рецензии и много разной «мелочи»: всё это нужно было поставлять в издательства в точно заданное время и в нужном количестве. «Валовая» работа всегда вредит качеству, и не всё, вышедшее из-под пера в ту пору, равноценно. Безусловно одно: и в «поденной» работе Чехов не позволял себе поступиться вкусом. Многие из его творчества тогда печатались в петербургском юмористическом еженедельнике «Осколки». В письме к главному редактору от 26 мая 1883 года Чехов иронично писал: «Обитаю в Новом

Болеслав Игнатьевич Маевский

Воскресенск в конце XIX века был маленьким, тихим, с размеренным бытом заштатным городом Звенигородского уезда. Дома горожан утопали в зелени, особенно благоухали по весне посаженные повсюду кусты сирени. Недалеко от училища, где обитали в летние месяцы Чеховы, за церковью Вознесения с высокого берега быстрой речки Истры открывался чудесный вид на Ново-Иерусалимский монастырь.

И сейчас эти виды завораживают, а уж тогда-то...

Однажды в Воскресенске Антон Павлович Чехов написал письмо, от которого сохранился лишь фрагмент: «Да, молодец... Спасибо... За это я тебя с собой в Москву возьму... Там ты нужнее будешь... Согласен?..» Записка была адресована Ивану Бабакину — мальчишке из бедной семьи, с которым Чехов подружился в Воскресенске. Ваня Бабакин исполнял некоторые поручения писателя, связанные с журналистской работой, одно время он жил в Москве в семье Чеховых. Именно Чехов помог Ване с устройством служащим в контору журнала «Москва», а затем в амбар купца Гаврилова (у него же служил счетоводом Павел Егорович — отец Чехова).

Дом Маевских в Воскресенске. Рисунок Сергея Чехова. 1956 год

Стоит заметить, что Антон Павлович всегда легко находил контакт с детьми. Он любил детей, а дети любили его. Совсем не случайно у него много рассказов, посвящённых детям. Возможно, в одном из рассказов есть и Ваня Бабакин — только уже с иной фамилией. Но в каком?.. А вот о том, что дети полковника Маевского изображены Че-

ховым в рассказе «Детвора», известно достоверно. Даже их настоящие имена писатель сохранил.

И это не единичный случай. Многие из окружения Чехова в Воскресенске стали прообразами героев его произведений тех лет. Например, в одном из персонажей пьесы «Три сестры» — батарейном командире, подполковнике Александре Игнатье-

виче Вершинине, — по мнению исследователей, прослеживаются некоторые черты личности того самого полковника Болеслава Игнатьевича Маевского. Человек он был достаточно хорошо образованный, открытый по натуре, общительный. Добрые приятельские отношения с семьёй Маевских Антон Павлович поддерживал долгие годы.

По одной из версий, дом Маевских в Воскресенске располагался на улице Крестовская (ныне Первомайская), через переулок от здания женского училища, где преподавал Иван Павлович Чехов. А вот старожилы, помнившие довоенную Истру, утверждали, что дом Маевских находился в начале улицы Дворянская (ныне Советская).

Однако точно известно, что этот дом в те времена был центром культурной и развлекательной жизни Воскресенска. Он был открыт для учителей и земских врачей, приглашались барышни из дворянских семей, из мещанских сословий. Разумеется, всегда было много офицеров.

Как много лиц для будущих произведений Чехова!

Удивительно гостеприимной была семья Маевских. Сколько всего вмещали в себя

вечера в их доме! Обсуждение новостей и новинок литературы, песни, романсы под гитару, розыгрыши, танцы, лото, был даже «изобретён» напиток «Лампопо» — смесь пива с лимоном, сухарями и специями. Наверное, готовить этот напиток было интереснее, чем пить.

А ещё в доме Маевских знакомились, влюблялись, заводили романы и... ставили любительские спектакли. Известно, что сестра Чехова — Мария — была активнейшей их участницей. Можно предположить, что и сам Антон Павлович участвовал в этих постановках, поскольку он уже в Таганроге, в городе своего детства и юности, слыл завзятым театралом.

Антон Павлович в Воскресенске бывал не безвылазно: журнально-газетные дела вынуждали его время от времени отпрапляться в Москву. Об этом и о многом другом в письме от 27 июня 1883 года Чехов писал: «Я теперь в Воскресенске и в Москве, но чаще в первом. Я не хворал, но стих на меня такой нашёл: не делается, не пишется... Стих этот обыкновенно не долго длится. Ковыляю, ковыляю, да вдруг и сяду за дело...»

Иерусалиме, хожу в гости к монахам и не вижу "Осколков"».

«Как писателю Антону Чехову нужны были впечатления, и он стал их теперь черпать для своих сюжетов из той жизни, которая окружала его в Воскресенске: он вошёл в неё целиком». Это строки из воспоминаний Михаила Павловича Чехова о лете 1883 года.

В августе пришлось уехать в Москву, чтобы сдать перенесённые экзамены летней сессии в университете. Кстати, например, на пятёрку был сдан экзамен по хирургической клинике знаменитому профессору Николаю Васильевичу Склифосовскому. Для литературы время приходилось «уворовывать» по ночам. В московской квартире в весьма стеснённых условиях работать ему было почти невозможно, он мечтал уехать на дачу: «В сентябре удару в Воскресенск, если погода не воспрепятствует».

«Удрал» ли Чехов в желанный Воскресенск и благоприветствовала ли тому погода, неизвестно. Скорее всего, нет. Да и благоустроенной квартиры у брата-учителя уже не было.

Как же это случилось? По одной из версий, брат Чехова Николай, бывая в деревне Максимовка,

знаменитой своими гончарами, сдружился с одним из мастеров гончарного искусства. Николай Павлович посчитал, что звуки обожжённых глиняных горшков, когда по ним ударяешь палочкой, вполне музыкальны, и потому соорудил из них нечто вроде музыкального инструмента, с которым «выступал» во дворе училища. За этим занятием его однажды и застала попечительница училища Анна Сергеевна Цурикова.

Разразился скандал! Так ли уж была на самом деле строга попечительница, или были какие-то другие, более весомые, причины, но Иван Павлович Чехов был уволен из училища. Разумеется, Антон Павлович старался помочь брату в поисках нового места службы. «Перебейся как-нибудь, — писал он брату в октябре 1883 года. — Пустим все пружины в ход... Мне было бы приятно, если бы ты служил в Москве».

С января 1884 года Иван Павлович стал работать в Москве в Мещанском училище Московского купеческого общества. Известно, что летом того же года Чеховы снова снимали дачу в Воскресенске, однако до сих пор не известно, у кого. Одно точно можно сказать: в июне

ной практики, сколько для устрашения дворников, почтальонов и портного. Меня, пишущего юмористическую дребедень, жильцы дома Елецкого величают доктором, и у меня от непривычки ухо режет, а родителям приятно...»

Сам писатель называл своё творчество «дребеденью», но ко времени окончания института было напечатано уже более двух сотен различных рассказов, очерков, репортажей и фельетонов Чехова, чем может похвастаться далеко не каждый профессиональный литератор, целиком отдающий себя творческой деятельности. А у Чехова ещё учёба в университете! Так, например, во время выпускных испытаний Антон Павлович в течение месяца выдержал шесть экзаменов и тридцать два зачёта.

В Воскресенске семья Чеховых «жила на книжку», то есть приобретала продукты и другие необходимые товары в долг. В то время это была довольно распространённая форма торговли, так как многие покупатели были, мягко говоря, небогаты.

Ещё сохранились свидетельства старожилов, как Чеховы покупали молоко у Карелиных на 2-й Клинской улице

Антон Павлович Чехов

нынешняя улица Щёголева, согласно дореволюционному плану развития города, должна была получить имя великого писателя. Но случилась революция, и улице дали название в честь местного революционера, имя которого сейчас мало кто вспомнит.

1-я Клинская улица в Воскресенске. Начало XX века

1884 года Чехов, сдав выпускные экзамены, приехал в Воскресенск в новом качестве.

Отныне это доктор Антон Павлович Чехов! Впрочем, Чехову не свойственно соблюдение правил «торжественности момента». В своём письме он писал: «Заказываю вывеску "Доктор" с указующим перстом, не столько для врачб-

(ныне улица Урицкого). Мария Ильинична Карелина держала корову, к ней и ходили за вкусным и недорогим молоком Чеховы. Маршрут их пролегал по безымянному тогда переулку, ныне именуемому Чеховский.

А вот улицы, названной в честь писателя, в Истре нет до сих пор, хотя

В июне 1884 года Антон Павлович получил удостоверение лекаря и уездного врача и появился в Воскресенской лечебнице уже не практикантом, а настоящим врачом, прошедшим курс наук в университете. Земская лечебница, о которой идёт речь, была открыта в 1879 году в одной версте от Воскресенска и стала первой земской больницей в Московской губернии. Участок с полуразрушенными зданиями бывшей

фабрики купца Андриана Дмитриевича Чикина был куплен земством незадолго до этого специально под устройство лечебницы. Поэтому и больницу в народе стали называть Чикинской.

В одном из своих писем из Воскресенска Чехов писал: «Через день хожу в земскую больницу, где принимаю больных. Надо бы каждый день ходить, да лень. С земским врачом мы давнишние приятели».

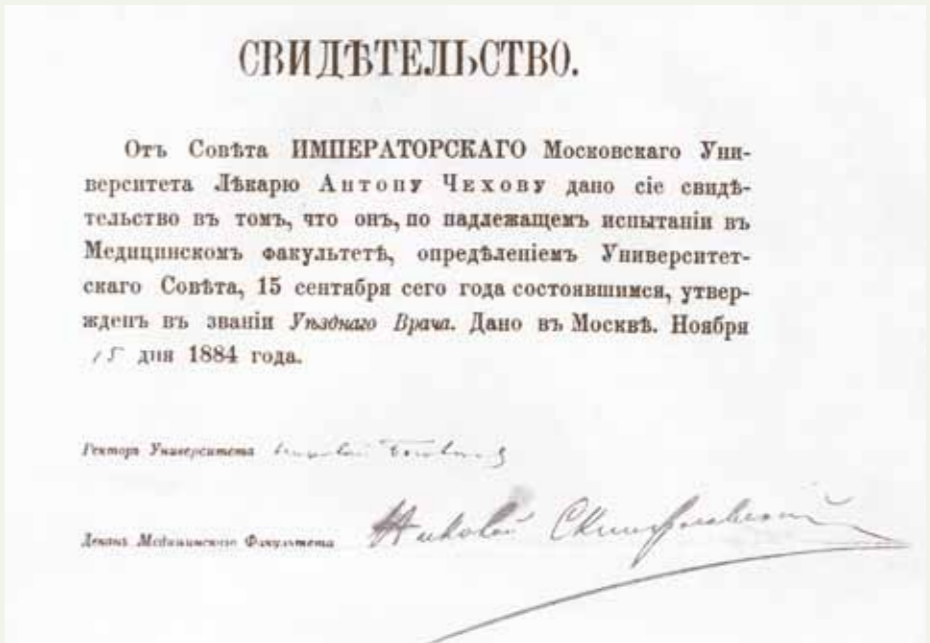
Действительно, в этой лечебнице доктор Чехов познакомился с людьми, которые стали его добрыми друзьями на долгие годы. Среди них и заведующий Павел Арсеньевич Архангельский. Без сомнения, это был один из выдающихся строителей земской медицины в Московской губернии. Слава его как терапевта была настолько велика, что к нему съезжались на практику студенты-медики последних курсов и даже молодые врачи.

Он оставил весьма любопытные воспоминания о Чехове и его врачебной работе в Чикинской больнице. «Помню, — писал Архангельский, — идёшь, бывало, часов в 9 утра в больницу и видишь, как из-за кладбища по берёзовой аллее подвигается велосипед с огромным передним колесом, а на нём кто-нибудь из братьев Чеховых в сопровождении остальных; попеременно садясь и падая, они достигали, наконец, больницы. Антон Павлович обыкновенно оставался и шёл со мной в больницу, а братья или следовали по дороге дальше, или же возвращались назад».

Большая Крестовская улица в Воскресенске. Начало XX века

«Антон Павлович, — вспоминал Павел Арсеньевич, — производил работу не спеша, иногда в его действиях выражалась как бы неуверенность; но всё он делал с вниманием и видимой любовью к тому больному, который проходил через его руки. Он всегда терпеливо выслушивал больного, ни при какой усталости не возвышал голоса, хотя бы больной говорил и не относящиеся к уяснению болезни».

Свидетельство на звание уездного врача, выданное Чехову

И хотя литература «перевесила» медицину в предпочтениях Антона Павловича, лечением больных он не переставал заниматься до самого переселения в Ялту. Позже тот же Архангельский говорил о нём: «Он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагностом душевных состояний человека и чутким изобразителем горестей людских». Сам же Чехов, как часто это бывало, говорил об этом в шуточной форме: «Медицина — моя законная жена, литература — незаконная».

Таким было последнее лето Чеховых в Воскресенске. Следующие три года

Неподалёку от Воскресенска располагалось старинное село Павловская Слобода, где с 1877 года в корпусах бывшей Павловской казённой суконной фабрики квартировалась 3-я артиллерийская бригада, к которой относился и упомянутый выше полковник Маевский. В одном из корпусов офицеры бригады стали устраивать балы для высшего общества Павловской Слободы и всего Звенигородского уезда.

Позже на такие вечера приглашали и самого Антона Павловича, что подтверждает письмо его знакомого поручика Евграфа Петровича Егорова, в котором он звал Чехова на спектакль и танцевальный вечер в Павловскую Слободу: «В спектакле принимают участие наши воскресенские, как-то: Голохвастикова, все барышни (кроме Жеребцовой), Лашкевич и прочие».

Первым из Чеховых на балу у артиллеристов побывал Иван Павлович Чехов. Каково же было его удивление, когда по окончании бала привезшие его туда офицеры решили заночевать в Павловской Слободе, а ему с утра уже нужно было открывать своё училище! Была зима, и отправиться домой пешком было невозможно. На его счастье, один из приглашённых гостей, а именно Алексей Сергеевич Киселёв — владелец усадьбы Бабкино — предложил ему место в своих санях и благополучно доставил в город. Так зародилась крепкая дружба, связавшая Чеховых ещё с одним удивительным местом истринского края — усадьбой Бабкино.

Немного позднее сестра Мария, познакомившись через Ивана Павловича с владельцами Бабкина, особенно сдружилась с Марией Владимировной (женой Александра Сергеевича Киселёва) и подолгу гостила у них. И вот весной 1885 года окончательно было решено, что лето Чеховы проведут в Бабкине, в имении Киселёвых. Окрестности Нового Иерусалима были прекрасны и удивительны, сам Чехов писал о здеш-

Павел Арсеньевич Архангельский

них местах: «Роскошь природа! Так бы взял и съел её...»

Эта же роскошь привела в эти края ещё одного талантливого человека — великого русского художника Исаака Ильича Левитана. Волею судеб Левитан и Чеховы оказались соседями. Здесь, на истринской земле, произошло взаимное творческое и человеческое обогащение двух замечательных людей — «певца закатов» и «пейзажиста литературы», как называли их порой современники.

Но это уже предмет отдельного разговора. Из писем же Антона Павловича Чехова известно, когда он последний раз побывал в Воскресенске и простился с ним навсегда...

В мае 1903 года врач запретил Чехову зимовать в Ялте и настоятельно посоветовал найти дачу под Москвой. Именно с этой целью летом того же года Чехов последний раз и оказался в Воскресенске. Знакомые вызвались подыскать Антону Павловичу что-нибудь подходящее. Кроме того, предложил свою помощь Савва Тимофеевич Морозов — владелец усадьбы Покровское-Рубцово.

Чехов вполне мог стать постоянным жителем Воскресенска, поскольку один из предложенных вариантов показался ему очень симпатичным. Это был дом на Вознесенской улице (ныне улица Коммуны).

Увы! Покупка не состоялась... Причина тривиальная — деньги. И хотя Чехов к тому времени был уже знаменитым писателем, он не мог позволить себе большие расходы. Коллизию несостоявшейся покупки сам Антон Павлович изложил в письме к сестре от 15 июня 1903 года: «Были в городишке, он всё такой же скучный и приятный, дом Голохвастова очень состарился, но есть одно чудесное местечко за церковью на высоком берегу со спуском к реке, со своим собственным берегом и с чу-

десным видом на монастырь. Матери и бабушке очень бы понравилось это место (десять шагов из церкви и весь монастырь как на ладони), но я не купил и не куплю, так как цены в Воскресенске теперь необычайные».

Так и не удалось обрести Чехову свой дом в Воскресенске. А тем временем имя его живёт в городе и по сей день: пилоны бывшего училища, бюст у Дома культуры, школа имени Чехова. Появился в Истре и новый памятник писателю.

В октябре 2008 года в сквере Истринского педагогического колледжа состоялось торжественное открытие нового монумента. Авторами его стали архитектор Владимир Сягин и выдающийся русский скульптор, заслуженный художник России Владимир Суровцев, работы которого украшают многие города мира. Созданный ими образ писателя хорошо знаком: закинув ногу на ногу, одной рукой придерживая трость и опираясь на другую руку, сидит бронзовый Чехов на парковой скамейке. Постаментом служит невысокая, облицованная гранитом платформа с небольшими ступенями и надписью: «Антону Павловичу Чехову благодарные истринцы».

В 2018 году время памятник перенесли к историческому зданию Истринского драматического театра — в целях сохранения и по просьбе автора Владимира Суровцева и академика Владимира Григорьевича Яцука, выступившего меценатом при создании скульптуры.

Воскресенское городское училище. Начало XX века

А самым первым местом, официально связавшим тогда ещё Воскресенск с именем великого русского писателя, стала городская библиотека-читальня. В 1911 году решением Звенигородского уездного земского собрания «в удов-

летворение ходатайства Воскресенского благотворительного общества» в городе была учреждена публичная библиотека имени Чехова. Ныне это Истринская центральная библиотека, в фондах которой хранится даже один из томов прижизненного, 1903 года издания, собрания сочинений Антона Павловича.

А в 2018 году в библиотеке открыли экспозицию «Чехов и Воскресенск», посвящённую пребыванию писателя в Воскресенске и Бабкине и более чем вековой истории библиотеки-читальни имени Чехова. В витринах представлены книги и фотографии из фонда Истринской библиотеки и копии музейных предметов из Государственного музея истории российской литературы имени Даля.

Меня заинтересовал факт открытия библиотеки, и я попытался отыскать хоть какую-то информацию о Воскресенском Благотворительном обществе. Оказалось, что организовал его в 1896 году Павел Арсентьевич Архангельский для помощи больным: сирым, одиноким и беспомощным. Его членом стал и доктор Чехов, хотя в Воскресенске уже не проживал. Но самое интересное открытие было впереди, когда мне в руки попали несколько пожелтевших листов с заголовком на первом из них: «Именной указатель Благотворительного общества при Воскресенской лечебнице Звенигородского уезда Московской губернии». Составил его краевед Вячеслав Андреевич Михеев, многие годы изучающий историю Истринской больницы.

истра.рф №12

Антон Павлович Чехов

помещики, купцы. Среди прочих и сам Архангельский, избранный пожизненным почётным членом Общества.

Читаю дальше — и не верю своим глазам! «Кураев Н. А. — член Благотворительного общества. В 1897, 1898, 1899 годах взносы по 3 рубля. Участвовал

в третьем Общем собрании членов Благотворительного Общества 2 августа 1898 года».

Так это же Никандр Акимович*!

А дата третьего собрания? Полтора месяца до его смерти! Дальше в списке обнаружил ещё несколько человек, связанных с повествованием моей книги. Это владелец Ивановской суконной фабрики Сергей Максимович Попов, его супруга Любовь Васильевна, вдова Анна Сергеевна Цурикова и другие представители семьи Поповых и их родственников. Некоторые из них 21 июля 1896 года были избраны пожизненными почётными членами Общества.

В конце списка скромная запись: «Чехов А. П. — член Благотворительного общества. В 1897, 1898 годах взносы по пять рублей».

А рядом с Чеховым упоминается ещё один представитель семьи Кураевых — приходящийся Никандру Акимовичу сватом Василий Францевич Шмиц. Напротив него нет пометки, что он являлся членом Общества, только краткая запись о взносах за 1899 год — пять рублей.

Вот такой интересный документ!

С большой долей вероятности можно утверждать, что все члены этого Благотворительного общества были знакомы друг другу, в том числе Антон Павлович и Никандр Акимович, хоть последний и не упомянут ни разу среди многочисленных адресатов писем Чехова. ●

* Никандр Акимович Кураев (1852–1898) — один из главных героев книги «Поиски вчерашнего дня», служащий Ивановской суконной фабрики Цуриковых и Поповых в селе Ивановское Звенигородского уезда. Подлинный надгробный камень Кураева сохранился до наших дней, и именно с его нахождения началось создание книги. Книгу можно найти в библиотеках городского округа Истра или приобрести в православной школе «Рождество».

Памятник Чехову и Левитану в Бабкине. Современное фото